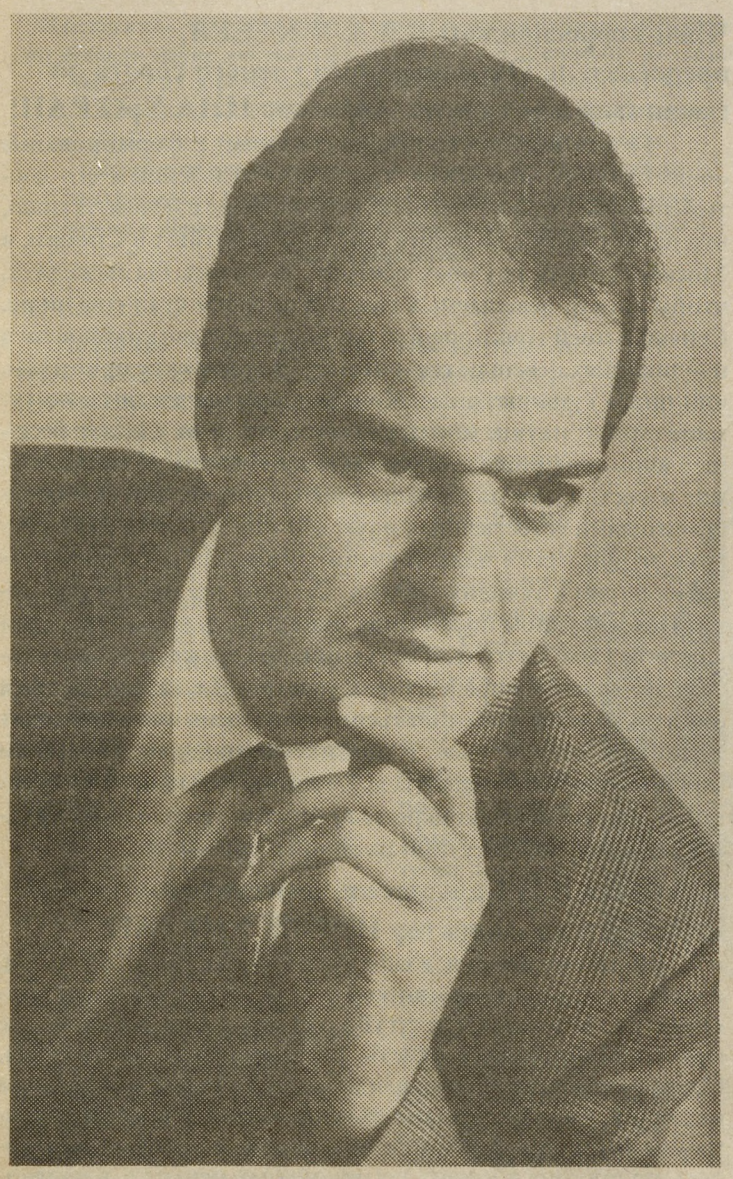
Наука и власть



Сергей МОШКИН, пресс-секретарь председателя Правительства Свердловской области:

«НАДО СОЗДАВАТЬ *ВЫРАЗИТЕЛЬНУЮ* ВЛАСТЬ»

Нынешний год для жителей Свердловской области стал знаменателен тем, что они впервые в России избрали, наконец, действительно законную местную власть — своего губернатора. Для УрО РАН, для его газеты эти выборы интересны еще и другим: их программу «осмысливали» и во многом воплощали в жизнь сотрудники нашего, академического Института философии и права, прямым следствием чего, видимо, и стало недавнее назначение троих из них на серьезные посты в правительстве области. Директор Института, доктор философских наук Анатолий Войцехович Гайда стал руководителем администрации губернатора, Ирина Валентиновна Медведева — его помощником; член-корреспондент РАН, доктор экономики, зав. отделом Института Галина Алексеевна Ковалева возглавляет областной комитет по экономике; старший научный сотрудник Института, кандидат философских наук Сергей Вячеславович Мошкин приступил к обязанностям пресс-секретаря областного правительства. К сожалению, в связи с крайней занятостью Анатолия Войцеховича и Галины Алексеевны пока нам не удалось встретиться с ними и взять интервью в связи с назначением. А вот Сергей, давний автор газеты и нечужой человек в редакции, с удовольствием уделил нам время. Но прежде, чем перейти собственно к разговору, есть смысл представить собеседника поподробней.

Он — коренной уралец, родился в 1962-м году в Ревде. В 1980-м закончил среднюю школу, поступил на философский факультет УрГУ, который закончил в 1986-м с отличием. Следующие четыре года учился в аспирантуре при МГУ и в 1990-м досрочно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Теория мировой революции и становление военно-политической доктрины СССР» — об экспорте из России революционных идей, что само по себе стало в научных кругах едва ли не революцией. Имеет около 80 публикаций, в том числе — в «Науке Урала», автор двух монографий. Сфера научных интересов — политическая история, социология, политическая реклама, «паблик рилейшн». В последнее время заявил о себе как хороший специалист по проведению предвыборных кампаний. Женат, имеет четырехлетнего сына Тимофея.

А теперь — собственно интервью:

— Сергей, во-первых, примите поздравления, а во-вторых, скажите откровенно, для ученого даже с такими интересами, как ваш, новая должность — в самом деле праздник? Я знаю, что у вас на подходе — докторская...

— Праздник не праздник, но, пока во всяком случае, я нахожу в своей должности много любопытного. Конечно, идеальная позиция для исследователя — наблюдать за объектом исследования с дистанции. Однако уже за первую неделю, проведенную в доме правительства (кстати, внутри далеко не таком роскошном и удобном, как поговаривают), я узнал о местной власти много неожиданного и большей частью хорошего. С наукой же расставаться не собираюсь. Несмотря на очевидную нехватку времени, сохраняю надежду закончить докторскую уже в ближайшее время.

— Власть и хорошие впечатления — сочетание действительно неожиданное и главное — новое в нашей ситуации. Можно об этом чуть подробнее?

— Я воочию убедился, что, вопреки распространенному мнению, управленческий опыт у наших руководителей есть, есть достаточно хороший уровень профессионализма. Увидел, каким гигантским количеством сведений они владеют, как умеют быстро и точно принимать решения. Просто об этом мало кто задумывается, и информации явно недостаточно. Отсюда бесконечное бурчание на тех, кто «наверху», ушаты грязи, которые на них выливают...

— Создавать позитивный образ власти, как я понимаю, теперь — одна из ваших должностных обязанностей. Но ведь критикуют ее не без повода. Людей прежде всего интересуют результаты деятельности руководителей, оставляющие желать лучшего...

— Моя задача — формировать вокруг исполнительной власти области нормальное информационное пространство. Поверьте мне, она действительно заслуживает, чтобы о ней знали больше. Тогда и многие акценты в критике неизбежно сместятся. Пространство это, на мой взгляд, должно охватить три основных направления: хозяйствующие субъекты, общественные организации и партии, и наконец — просто население, тех самых людей, которые чаще всего недовольны работой властных структур. Сегодня я вижу своим долгом в разных формах довести для них то обстоятельство, что в ошибках и недосмотрах «наверху» нередко виноваты и они сами. В советское время существовал такой термин — «обратная связь», связь с народом. Считалось, что роль ее должны играть письма рабочих и доярок, отобранные идеологическим аппаратом и публикуемые в газетах, что, конечно же, было профанацией. Но ведь реально такая связь между «низами» и «верхами» необходима, и она существует в любом нормальном обществе. Каждая категория населения должна четко определить свои интересы и в том или ином виде — через партии, общественные объединения, просто в письмах, каких-то публичных высказываниях доводить их до «власть имущих». Мы же сегодня от пресловутого псевдоколлективизма бросились в другую крайность: многие замкнулись на своих частных проблемах и пытаются разрешить их исключительно собственными силами. А властные структуры нередко просто об этих проблемах не знают, даже если в состоянии помочь, и узнать им о них неоткуда. Потому и решаются порой в первую очередь неглавные вопросы, принимаются неверные решения. Можно сформулировать это и по-другому, более научно. Кроме основных ветвей власти — исполнительной, законодательной и судебной (если не считать прессу — «четвертую власть»), должна быть еще и власть ВЫРАЗИТЕЛЬНАЯ, то есть граждане должны иметь желание и возможность выражать свое мнение и тем самым влиять на ситуацию. А у нас пока такой власти нет, и надо всеми доступными способами ее создавать. Чиновникам вообще следует быть скромнее, а гражданам — активней...

— Значит, опять власть народу, только иными словами? Какова же тогда — хотя бы в идеале, если граждане захотят и смогут, наконец, влиять на руководство, — миссия Президента, губернатора, правительства? И как реально обстоит дело в нашей области, лидер которой, несмотря на свою репутацию сторонника «жесткого» суверенитета Урала, все равно остается в железной зависимости от Москвы? Каковы, на ваш взгляд, перспективы нашей власти и с каким настроением вы начинаете в ней работать?

— Прежде всего подчеркну, что идея «жесткого» суверенитета, то есть Уральской республики — давно уже история. И Эдуард Россель, и мой непосредственный начальник Валерий Трушников от нее давно уже отказались, поскольку Конституцией России утверждено равенство субъектов Федерации, чего и добивались авторы той идеи. Сейчас готовится к рассмотрению новый Договор о дополнительном разграничении полномочий между центром и областью, в соответствии с которым самостоятельность последней должна возрасти. Так что времена «железной» зависимости заканчиваются. Если же говорить в целом о стране, то, при всех проблемах, гигантских сложностях и «издержках роста», мне кажется — ее политическое устройство становится все более цивилизованным. Власть все больше и больше ограничивает сферу своего влияния, перестает выполнять чисто хозяйственные и другие несвойственные ей функции. Если раньше чиновники аппарата отслеживали передвижение состава с сырьем для конкретного предприятия и регулировали цены на железнодорожные перевозки, то теперь они берут на себя чисто координирующую роль. Как и в большинстве демократических стран, власть начинает, наконец, лишь задавать правила игры, а уж играют игроки сами. Так что по большому счету настроение у меня оптимистическое...

Интервью подготовил и записал
А. ПОНИЗОВКИН
Фото А. ГРАХОВА